

негр

с.3

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА № 21 (101) 17 сентября 1993 г. Цена 3 рубля

HONORIS CAUSA ОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Визит Патриарха Всея Руси Алексия II в университет был полнейшей неожиданностью как для студентов, так и для ректората. Гости такого ранга не часто жалуют провинциальные университеты своим вниманием. Но тем не менее, было решено высокого гостя принять, и принять достойно. Поэтому 10 сентября на заседании ученого совета обсуждался вопрос о присуждении звания «Почетный профессор Омского университета» Алексию II по представлению ректора ОмГУ В.В. Тихомирова. Ничего подобного за всю историю нашего вуза (да и омских вузов вообще) не было.

Что же такое honoris causa? Вот как отвечает на этот вопрос «Словарь латинских крылатых слов» Н.Бабицева и Я.Боровского:

Honoris causa — «ради почета», т.е. принимая во внимание заслуги; иногда — ради своей чести, для престижа или ради общей чести, бескорыстно. Чаще всего употребляется для обозначения обычая присуждать ученнюю степень без защиты диссертации, в силу общепризнанных заслуг в области науки или общественной деятельности.

В мировой практике звание «гонорис кауза» присуждается во-первых, крупным государственным деятелям (М.С. Горбачев, например, яв-

ляется почетным доктором Сорбонны, а Ф.Кастро — почетным доктором пятнадцати университетов мира), во-вторых, лицам, чей вклад в культуру, образование общепризнан (художники, артисты, учителя), и, в-третьих, (такова жизнь!) толстосумам, которые выделяют средства на разви-
тие университетов.

На ученом совете рассматривался вопрос о том, кто же станет первым «Почетным профессором ОмГУ». Г.К. Садретдинов перечислил заслуги Алексия II, в муру — Алексея Михайловича Ридигера, доктора богословия, академика РАО, и горячо рекомендовал ученому совету его кандидатуру. Затем последовали прения.

В.Н. Сергеев: «В Омске и области есть немало людей, заслуживающих этого звания. Я могу назвать, например, директора музея Александра Михайловича Скрягина, учителей математики Леонида Францевича Горбунова, Валентину Константиновну Вербник...»

В.Б. Николаев: «От имени математиков я хотел бы вы-
сказать некоторое сомнение в целесообразности присужде-
ния «гонорис кауза» духовно-
му лицу. Ведь университет да-
ет естественно-научное, а сле-
довательно — атеистическое
образование.»

В.И. Матющенко: «Атеизм есть и будет, а вот воинствую-
щего атеизма терпеть нельзя.»

Это так же страшно, как воин-
ствующее православие. А сей-
час церковь огосударствливается. Я готов иметь дело с
Алексеем Михайловичем на
любых уровнях, но не на госу-
дарственном. Поддерживая
идею присуждения звания
другим деятелям культуры, в
решении этого вопроса я воз-
держуся.»

Г.К. Садретдинов: «Воин-
ствующего православия за
свою жизнь я ни разу не видел, а воинствующий атеизм
водвилось видеть во всех ви-
дах.»

А.М. Попович: «Развитие
России всегда было подобно
маятнику, мы бросались из
крайности в крайность. Если
будет присуждено звание по-
четного профессора Патриар-
ху Всея Руси, наш универси-
тет станет университетом в
широком смысле этого слова.»

В.Н. Ремесленников: «А
не обидим ли мы Алексия
этим предложением?»

Б.И. Осипов: «Православ-
ная церковь — связующее зве-
но в дружбе народов бывшего
СССР. Я буду голосовать
«за».

В итоге Алексей Михайло-
вич Ридигер был единогласно
избран «Почетным профессо-
ром Омского университета». Открытым остался лишь воп-
рос о том, какими торжествен-
ными атрибутами будет об-
ставлена в будущем процedu-
ра вручения диплома (речь
шла о мантиях и шапочках).

Материалы о пребыва-
нии Алексия II в университе-
те читайте на 4-5 страницах.

На снимке: момент
вручения Диплома.
Фото А.ШАДРИНА.

В начале лета заведующий кафедрой математического моделирования Омского университета А.К.ГУЦ побывал на первом съезде Российской гравитационной ассоциации. Научная конференция, в рамках которой он проходил, была посвящена проблемам гравитации, теории относительности, астрофизики и космологии.

Мы попросили Александра Константиновича поделиться с читателями впечатлениями от этой конференции.

— На мой взгляд, Александр Константинович, удивительно уже то, что научные встречи, посвященные столь отвлеченным вопросам, в нашей стране все-таки еще происходят...

— Мало того, все без исключения труды этой конференции уже напечатаны, причем на деньги спонсоров. Конференция была охарактеризована всеми как яркое явление в научной жизни России.

Интересными в ее работе мне показались два момента. Во-первых, была попытка объяснить совершенно непонятный эффект мгновенного торможения и попутного движения «летающих тарелок» и прочей космической «посуды», известной под общим названием НЛО. Дело в том, что столь необычный способ перемещения «тарелок» в пространстве, как описывают его многие наблюдатели, противоречит законам классической механики. Ни одно летящее тело не способно остановиться мгновенно...

— Честно говоря, дилетанту все здесь показалось бы очень просто: у НЛО совершенные «тормоза», только и всего.

— Такие тормозные приспособления в природе существовать не могут уже хотя бы потому, что подобного торможения не выдержит ни одно физическое тело. Все гораздо сложнее. В частности, автор соответствующего научного доклада попытался описать такой эффект торможения с помощью многомерного времени.

— Многомерного времени?

— Время — это форма существования материи, самая непостоянная, самая загадочная форма. Хотя, например, и с пространством не все ясно. Ведь существует же гипотеза о том, что у пространства времени не четвере измерения, как принято считать, а одиннадцать. Просто семь из них «свернулись» на уровне микромира еще на заре Вселенной. Почему бы и времени не быть многомерным?

— Но это нечто из разряда парадоксов?

— Неизвестно. Считается, что природа не допускает парадоксов, а между тем наука сталкивается с ними сплошь и рядом. Может быть, мы просто попадаем в ловушку собственной двузначной логики? Для нас возможны на банальном уровне не только два варианта: «да» или «нет». А ведь существует масса промежуточных вариантов — это уже из области так называемых интуиционистских логик (от слова «интуиция»). У природы логика именно такая.

— Но все-таки вернемся к научной проблематике конференции...

— Вторая интересная проблема, которая там всесторонне рассматривалась, — проблема «машины времени»...

— Ну, это нечто совсем уж фантастическое, почище НЛО! Их-то хотя бы кто-то видел, а вот ничего подобного «машина времени» еще никогда не создавалось.

считаться для человечества неким недолгим препятствием.

— Помнится, герои тех же фантастических романов, посещая разные галактики, путешествуют с высокой скоростью в «подпространстве».

— Подпространство, суперпространство, пятое измерение — у этого явления существует много названий. Есть и научные термины на этот счет. Например, вполне научное понятие «крутовая нора», принятое американскими учеными. Оно несет в себе образ, который нетрудно проиллюстрировать на одном простом примере. Возьмите лист бумаги, поставьте в разных его концах две точки и соедините их прямой линией. Расстояние между точками получится довольно большим, но если вы изогнете лист, то сможете легко сделать так, что эти далекие точки в ваших руках совпадут. Так крутовая нора в земле ведет к намеченной точке кратчайшим путем.

Четырехмерные «крутовые норы» — это очень скоростной способ перемещения в пространстве. Конечно, с пространством и временем такие «маневры» продолжать посложнее, но, еще раз повторю, теории Эйнштейна это не противоречит, хотя сам он возможность создания «машины времени» категорически отрицал. Сегодня среди ученых эта проблема разрабатывается на довольно обыденном уровне. Например, одна из моих пятикурсниц готовит дипломную работу, название которой на общедоступный язык можно перевести так: проблема сверхдальных и сверхбыстрых перелетов к далеким звездам в «машине времени».

— «Машина времени» — это путешествие в прошлое и будущее. Фантасты насилие благодатную тему немало «разошлись». Одно тут остается непонятным: способна ли разумная личность, отправившись в прошлое, тем или иным образом повлиять на ход истории?

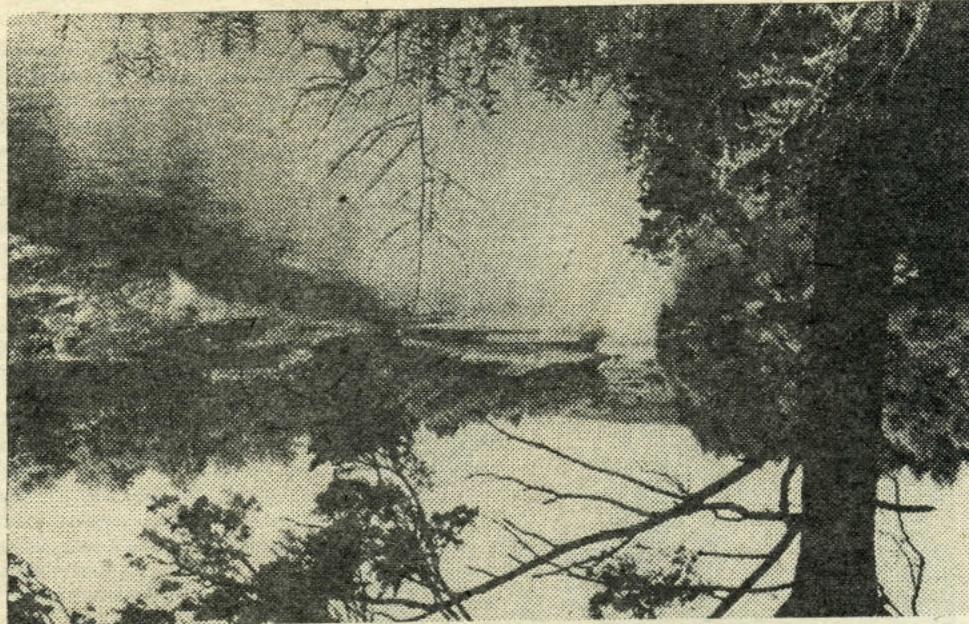
— Спросите что-нибудь попроще! Вообще в науке эта проблема называется «парадоксом бабушки», т.е. можно ли, отправившись в прошлое и убив там случайно собственного предка, потом все-таки в положенное время родиться? Опыта такого никто из людей не проделывал, поэтому достоверно ничего не известно. Принято считать лишь, что в природе действует принцип самосогласованности, образно говоря, это означает, что если вы, отправившись в прошлое, даже и сознательно попытаетесь убить свою бабушку, у вас это «железно» не получится по каким-нибудь внешне вполне объективным причинам. Но это, разумеется, только гипотеза.

А вообще, что такое любой закон природы с обыденной точки зрения? Набор табу, не более того. «Этого не может быть только потому, что никто еще не доказал обратного». Словом, опять двузначная логика...

Записала С.КАЛИНЧУК.
(«Вечерний Омск», 15 июня 1993)

Прежде всего, это река. Вернее, небольшая таежная речка, один из притоков Тары. Ее вода прозрачна, холодна даже в жаркие дни, вкусна и вполне пригодна к употреблению даже в сыром виде. Река дала название и селу Бергамак, расположенному километрах в 15-ти от райцентра Муромцево. Село стоит на высокой надпойменной тарской террасе. Рядом — остатки старины русской крепости, а километрах в двух-трех — целый комплекс археологических памятников: древние поселения и городища, курганы и грунтовые могильники. Возраст их, как и у всех памятников Окуневского археологического микрорайона, самый разный. Здесь и ранняя бронза, и железо, и средневековые, и 17-й, 18-й, 19-й века.

Это совместная комплексная археолого-этнографическая экспедиция Сибирского филиала НИИ культурологии и ОмГУ, работавшая этим летом на Бергамаке под началом кандидата исторических наук Сергея Тихонова. Ребята, говоря словами старой туристской песни, предпочитают «жить километрами, а не квадратными метрами» и «не жизнь в кабаках, а руки прожигать у костра». Им по плечу и тяжелый физический труд в будни, и праздники, которые, безусловно, удаются. 15 августа традиционно отмечается День археолога. Кульминацией торжества был великолепный торт, изготовленный холодным способом, но вызвавший у всей

V
V

ЧТО ТАКОЕ БЕРГАМАК?

присутствующей публики самый горячий прием.

Это серьезная и перспективная научная работа. Это интересные идеи. Это оригинальная методика, сочетающая раскопки поселения и могильника 17 века, поиски аналогичных памятников последующих столетий и этнографические изыскания в современных населенных пунктах. Иначе говоря, работа идет и с предками, и с их потомками одновременно. Все это позволяет проследить экономические, социальные, культурные процессы,

имевшие место в истории сибирских татар на довольно длинном отрезке исторического времени. Здесь и торговые связи, и религиозные аспекты, и взаимовлияние, взаимопроникновение, наложение друг на друга различных культурных компонентов, проявившихся, к примеру, в том, что в погребальном обряде сибирских тюрков доисламского времени присутствуют черты, характерные для древних угорских племен таежной зоны.

Это любопытные находки, раздвигающие границы наших представлений о древних насељниках края, об их жизни, их культуре. Перечислю лишь некоторые предметы, найденные в одном из женских захоронений: бронзовый наперсток и железные ножницы, бронзовы счетные жетоны западно-европейского происхождения, разноцветный бисер, бусы из серебра и голландского стекла, чудом сохранившиеся остатки ткань и ниток, великолепный серебряный перстень-печатка с изображением драконообразного существа.

Это величественная, к счастью, почти девственная северная природа. Особенно поражает небо, когда сидишь поздним вечером у костра. Сполохи костра играют на стволах сосен, а над головой, между их смыкающихся лая — черная бездна и мириады мерцающих

звезд. Можно думать о Вечности, можно наблюдать полеты спутников, а можно и ждать падения звезды, чтобы загадать одному тебе ведомое желание и, что характерно, дождаться.

Это богатый животный и растительный мир. Ежевика, брусника, костянка, заросли малины, смородины, боярышника, шиповника. Разве сравняется с этим богатством садовые участки горожан? Очень много грибов. В сосняке можно наткнуться на участки, сплошь выстланные ковром маслят, иногда просто некуда поставить ведро, чтобы не раздавить пару-тройку грибов. А какие белые! В близлежащих от города лесах им ни за что не дали бы дорasti до таких размеров. В речке водятся и щуки, и окунь, и лещи, и даже нельма! Можно встретить ящериц, ужей, гадюк.

Итак, что же такое Бергамак? Рукописи, древние находки, романтика экспедиционной жизни? Чудесная природа, грибы и ягоды, птицы и звери, рыбалка, охота? Конечно! А еще точнее будет такой ответ: это место, из которого не хочется уезжать, и люди, расположившись с которыми, ждешь новой встречи.

А.РЕМИЗОВ,
кандидат исторических наук.
Фото А.ШАДРИНА.

Святой Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II (в миру Алексей Михайлович Ридигер) родился 23 февраля 1929 года в Таллине в глубоко верующей семье. Отец Михаил Алексеевич Ридигер служил настоятелем Таллинской Рождества Богородицы Казанской церкви.

Алексей Михайлович Ридигер окончил таллинскую русскую среднюю школу в 1947 году и поступил в ленинградскую Духовную семинарию, которую окончил по I-му разряду в 1949 году. В 1953 отец Алексий окончил Ленинградскую Духовную Академию по I-му разряду и за работу «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист» удостоин степени кандидата богословия.

Далее продолжал службу в приходах I Эстонской епархии. В 1961 году в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры пострижен в монашество. Тогда же иеромонаху Алексию определено быть епископом Таллинским и Эстонским с поручением ему временного управления Рижской епархией. В том же году Алексий был возведен в сан архиепископа, позже — епископа Таллинского и Эстонского. Вскоре он был назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сошений Московского Патриархата. Более четверти века митрополит Алексий посвящает свои труды деятельности Конференции Европейских Церквей. Он возглавлял делегации Русской Православной Церкви и участвовал в работе на Генеральных ассамблеях КЕЦ.

БЫТЬ ЗДОРОВЫМИ, УМНЫМИ, ДОБРЫМИ ...

Начать — с конца. С тех слов, что прозвучали из уст Патриарха уже над одновременно, по студенческой привычке встающей с мест аудиторией. С маленькой притчи, если выразиться по канону проповедей, а по-современно — примера из статистики. В результатах анкеты, проведенной среди родителей сегодняшних школьников, в ответах на вопрос, какие черты те хотели бы видеть в своих детях, названы многие замечательные качества — честность, ум, смелость, талант, трудолюбие. И почти нет одного слова — доброта...

Теперь ближе к событию. Наш достаточно скромный, мягко скажем, актовый зал в течение последних двух лет принимал уже не одного высокого гостя российского масштаба — назовем хотя бы Р.И.Хасбулатова и А.В.Руцкого. Но ни одна из них не собирала такого количества народа. Но говорит ли это о подъеме интереса к православной вере как таковой? Отнюдь. Вряд ли в зале было хотя бы десять процентов тех, кто мог бы назвать себя истинно верующими. Светские политики более доступны — радио, телевидение, газеты. Область же церкви для нас, мирян, верую-

щих и неверующих, во многом загадочна и непостижима, и безусловно, были в зале такие, кого привело сюда простое человеческое любопытство. Хотя вопросы, на которые отвечал Его Святейшество, были заданы явно со знанием дела. Остановимся на самых интересных из них. Один из первых — отношение Патриарха к массе зарубежных проповедников, хлынувших в Россию.

Сказав о своем уважении к традиционным для России религиям и о равноправии их для народа, Алексий II достаточно резко отозвался о тех, кто, крича о «свободе вероисповедания», призывает к служению злу, разрушению семьи, нравственных основ человека. Так называемая «Христианская миссия мира» хочет выступить 17 октября в Москве, не где-нибудь, а на Красной площади. Сопровождать ее будут большегрузные грузовики с гуманитарной помощью, предназначеннной для бесплатной раздачи, — стало быть, наших людей, несколько поколений которых были воспитаны в духе отрицания бога и духовности, будут просто покупать.

Патриарх рассказал о процессах, происходящих в религиозной жизни Украины, о

преследовании там со стороны националистов и сегодняшней власти православных христиан, у которых отбирают храмы. По мнению Его Святейшества, в будущем будет решен насущный для Вооруженных Сил вопрос о присутствии в войсках священников — все упирается в нехватку кадров. На проблемный вопрос об экуменизме (общении христианских церквей, различно толкующих учение: католиков, православных, протестантов и т.д.) было мудро отвечено, что отсутствие межхристианских связей можно довести до абсурда — до крестовых походов, а нельзя забывать, что все мы братья и сестры во Христе.

Любопытствующие узнали и о льготах, существующих при приеме в духовные семинарии для выпускников гуманитарных факультетов, о судьбе деятелей православной церкви первых лет советской власти, Сергеи Старогородском и Петре Полянском, о встрече с католиком всех армян Вазгеном I. И о том, что на одном из недавних заседаний Священного Синода принято решение, осуждающее деятельность «Белых братьев», переданное во многие газеты России, но почему-то не опубликованное.

Еще на тему «церковь и политика». «Совместимо ли депутатство с духовным чином?» — так остро и не без намека спрашивала одна из записок. По мнению Патриарха в определенные и совсем не давние времена депутатство пастырей сыграло свою, безусловно, положительную роль в укреплении позиций церкви. И явно пришедшем со страниц «бульварной» прессы вопрос о сотрудничестве церкви и КГБ. По словам нашего гостя, комиссия, созданная Архиерейским Собором по этому вопросу, не имеет документов о причинении вреда народу и церкви.

Думается, не дело светского журналиста и нашей мирской газеты делать глубоко идущие выводы о делах церковных: для этого у нас слишком мало сведений. Заметки, с которыми вы познакомились, призваны сыграть информационную роль, а также осветить нерядовое для нашего города и вуза событие еще и с точки зрения некоторых участников встречи, согласившихся поделиться с нами своими впечатлениями.

Н.КОЗОРЕЗ.

С 1964 года митрополит Алексий — президент Конференции Европейских Церквей, на последующих генеральных ассамблеях переизбирался президентом.

Был избран народным депутатом СССР.

Святой Патриарх Алексий опубликовал в церковной и светской печати нашей страны и за рубежом более 200 работ на богословские, церковно-исторические, миротворческие, экуменические и другие темы. Алексий — почетный член Ленинградской и Московской Духовных Академий, Критской Православной Академии (Греция); Советом Ленинградской Духовной академии удостоин ученым степени доктора богословия за труд «Очерки по истории Православия в Эстонии», доктор богословия honoris causa Богословской академии в Дрездене, Реформаторской церкви Венгрии и Богословского факультета им. Яна Колянского в Праге.

Награжден орденами нашей церкви: «Святого и равноапостольного великого князя Владимира» I и II степени, многими орденами Поместных Православных Церквей.

За патриотическую, миротворческую и активную общественную деятельность Святейший патриарх Алексий удостоен высоких правительственные наград: ордена «Трудового Красного Знамени» и ордена «Дружбы народов».

В 1993 году избран действительным членом Российской Академии Образования.

**Марина ДЕВЯТИРОВА,
М-02:**

Я хотела узнать и узнала из первых уст о духовном возрождении в России, о месте церкви в сегодняшней жизни.

Ольга Юрьевна ВАСИЛЕНКО, главный бухгалтер ОмГУ:

В бытовой суете нам некогда подумать о потребностях души. Такие встречи возвращают к ним. Общение с патриархом укрепило меня в мысли принять обряд крещения вместе со своими детьми.

**Сергей ЖЕРЕБЕНЬКОВ,
И-33:**

В Алексии II для меня воплощена вся русская духовность. Я давно интересуюсь философией религии, знаком с Ветхим и Новым Заветами, читаю и современную теологическую литературу. Историку необходимо знать все это.

Александр Владимирович БУТАКОВ, заведующий кафедрой социологии:

Протокольная встреча, не более, иного, кстати, я и не ожидал. А политик Патриарх неплохой.

Алексей АКУЛЕНКО, Ф-02:

Я хотел получить благословение Патриарха. И он действительно благословил всех присутствующих.

Елена ПИНДЮК, Я-24:

Я очень благодарна руководству университета, Омской епархии за предоставленную возможность встречи с Его Пре-

освященством. Чувствуется, что это интересная личность, уважаемый и авторитетный человек. жаль, но организация этого мероприятия оставляла желать лучшего: даже охрана не знала, с чего и где начнется встреча. Все выяснилось буквально в последние минуты.

Петр Федорович БЕЛОЗЕРОВ, заведующий кафедрой экономики, организации и планирования производства:

Я всегда рад общению с людьми на своем месте — эрудированными, компетентными, ненавязчивыми. Узнал много интересного о том, что делается со стороны церкви по возрождению духовности в России, со- лидарен со многими мыслями патриарха.

Галина Павловна ШКИЛЬ, старший научный сотрудник кафедры органической химии:

В отличие от светских политиков, речи Его Святейшества отличаются глубиной размышлений. Тронута и благословением, полученным университетом.

Не представился:

Что же, очередная встреча с «членом правительства»? Ведь все шло именно по этой схеме. А вручение Диплома почетного профессора до боли напоминало прием в почетные пионеры — те же цветы, те же рукопожатия и «все встают с чувством глубокого удовлетворения...»

Благодарю за высокую честь, оказанную в моем лице Русской православной церкви, выражавшуюся в избрании меня почетным профессором Омского государственного университета.

От души желаю благостных успехов уважаемым ректору, профессорско-преподавательской конфессии и студентам.

Помощь Божья да сопутствует по образованию студентов — будущего России.

Патриарх Алексий II

Члену корреспонденту РАД

В.В. Тихомирову,
ректору Омского госуниверситета

Глубокоуважаемый Профессор!

Имею честь сердечно пригласить Вас и Ваших Коллег быть дорогими Гостями Епархии в день пребывания у нас ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II. Наш Высокий Гость и сопровождающие Его Лица прибудут 12 сентября вечером и до 14-го пребудут у нас, принимая участие в церковных службах, встречах и беседах. Разрешите нанести визит вежливости Вам.

С глубоким Вам уважением,
Архиепископ Феодосий.

Положение о присуждении почетных званий Омского государственного университета

1. Ученый совет ОмГУ, действуя на основании закона Российской Федерации «Об образовании» и устава вуза, может присуждать звания «Почетный профессор Омского государственного университета» и «Почетный доцент Омского государственного университета».

2. Звание «Почетный профессор ОмГУ» присуждается за выдающийся вклад в развитие образования, науки и культуры. Звание «Почетный доцент ОмГУ» присуждается за значительный вклад в развитие образования в Омской области.

3. Представление о присуждении почетных званий вносится ректором, советом факультета или профессором ОмГУ на заседании ученого совета вуза.

4. Решение о присуждении почетного ученого звания принимается простым большинством голосов от числа присутствующих членов совета вуза.

5. Почетный профессор (доцент) Омского госуниверситета имеет право присутствовать на заседаниях ученого совета вуза.

6. Почетному профессору (доценту) ОмГУ выдается диплом установленного ученым советом университета образца.

Ученый Совет Омского государственного университета своим решением от 10 сентября 1993 года присвоил звание почетного профессора Омского университета Алексею Михайловичу Ридигеру, Святейшему Патриарху Московскому и всей Руси Алексию II, доктору богословия, действительно члену Российской Академии образования.

Ректор, доктор физико-математических наук,
профессор, член-корреспондент РАО
В.В. Тихомиров

Ученый секретарь
Л.И. Ковалевская

КЕМ Я ТОЛЬКО НЕ БЫЛ !

КАК Я БЫЛ АГЕНТОМ КГБ

Не так давно демократическая пресса попыталась сделать сенсацию из того, что С.Н.Бабурин был агентом КГБ. Когда я узнал об этой попытке, то был озадачен до крайности: ну, конечно, был, только кто ж этого не знает? Бабурин работал секретарем комсомольской организации, потом деканом факультета, а все лица, занимающие подобные посты, были при коммунистах сотрудниками КГБ просто по должности.

Вот и ко мне, никогда не состоявшему в партии профессору, избранному в 1987 году деканом филфака университета, первым из посторонних посетителей пришел не декан родственного факультета из пединститута, не представитель облона или управления издательства (для которых мы готовили специалистов), а офицер, курировавший университет в управлении госбезопасности. Это уже были годы перестройки, и офицер отнесся к своему визиту не без самоиронии, но все же попросил, если обнаружу шпиона, звонить по такому-то телефону. Шпионов все как-то не попадалось, и в КГБ я не звонил. Тогда оттуда позвонили и спросили, что я могу сказать о студентке К. Я ответил, что студентка во всех отношениях средняя и ничем особенным ни в плохую, ни в хорошую сторону не отличается. разве что на мордочку хорошенькая, хотел добавить я, но решил, что КГБ это вряд ли интересует.

Но оказалось, что как раз в этом-то все и дело. Некоторое время спустя в деканат пришла бумага под официальным грифом «Гостиница ПО НОС». От гостиницы с таким называнием трудно было ожидать приятных вестей, и я не ошибся: до моего сведения доводилось, что та самая моя студентка К. ходит к иностранным постояльцам гостиницы в неподложенное время. Что делать? Я пригласил секретаря комсомольской организации, в которой К., конечно, состояла, и попросил разобраться. Он, насколько я помню, спустил дело на тормозах. На распределении выпускников К. без малейшего спора подписала направление в село, но на место работы не прибыла, а бесследно исчезла. Увезли ли ее гости ПО НОС'а в свое проклятое буржуинство или был какой-то более прозаический вариант, не ответят сегодня, наверное, и «органы».

Последний мой контакт с КГБ был несколько странным. Сижу я в деканате, утешаю студентку, отчисляемую за неуспеваемость, как вдруг входит капитан и спрашивает, не хочет ли кто-то из моих студентов работать в КГБ. Я ответил, что вряд ли, поскольку у нас почти одни девушки, но на всякий случай спросил мою собеседницу, нет ли у нее такого желания. Тем более, что она была членом КПСС. Отчисляемая такого желания не проявила, я посоветовал капитану обратиться на юрфак, и он ушел. А когда он ушел, я вдруг сообразил, что форма-то на нем была не кагэбашая, а армейская: не с синими петлицами, а с красными. И хотел позвонить тому своему куратору, но махнул рукой: пусть сами разбираются.

Похоже, что и в КГБ махнули рукой на такого агента и больше ко мне не звонили и не приходили. Но ведь был же я все-таки агентом, был!

КАК Я БЫЛ ГОМОСЕКСУАЛИСТОМ

Нет, сексуальной ориентацией у меня все в норме. Но все мы живем в зоне. Рублевая Зона называется. Слышали? А в зоне человек не всегда волен в своем поведении.

В Доме актера шла научная конференция. Объявили перерыв, и я зашел пообедать в кафе напротив. Взял обед, беру ложки, а они... с дырками! С дырками, как известно, ложки в зоне у «опущенных», то есть у пассивных гомосексуалистов. Причем если ты поел такой ложкой, то тоже считаешься

«опущенным», хотя бы и никогда этим делом не занимался. И еще: прибыв в новую зону (лагерь или тюрьму), ты обязан об этом сообщить. А если утаишь, но узнают, то тебе придется плохо: с воровским законом не шутят.

От тюрьмы да от сумы не зарекайся! И если я попаду когда-нибудь в тюрьму, то обязан буду сообщить сокамерникам, что во время научной конференции, собравшей цвет омских интеллектуалов, ел из продырявленной ложки.

Говорят, общепитовцы дырявят ложки, чтобы их не воровали. А то еще в некоторых кафе залог за посуду берут. Тоже неплохо. Зона есть зона! Тут держи ухо востро. Даром что профессор, а вдруг стакан сопрет. Стаканы нынче в цене, особенно граненые. Ну, а профессора — они как раз не в цене. Профессорской зарплаты только на граненый стакан и хватает. Так что все правильно. Ложку-то продырявить можно, а стакан поди продырявь. Он, небось, стеклянный.

КАК Я СТАЛ МИЛЛИОНЕРОМ

Приходит как-то к нам на кафедру девушка из компании АСКО и предлагает застраховать имущество.

И я подумал: преувеличность растет, то того обокрали, то другого — надо застраховать. Но меня смущил вопрос стоимости моего барахла в теперешних ценах. Агенточка сказала, что без осмотра они страхуют не более, чем на сто тысяч. Девушка она была симпатичная, и я охотно осмотрел бы с ней все мое домашнее хозяйство, но, увы, не располагал временем. Выписала она мне полис на сто тысяч, взяла взнос и ушла.

Ушла, а я стал думать: ну, а сколько все-таки стоят мои манатки? И я вслухнул, что еще при коммунизме страховой агент однажды приходил ко мне домой, и мы, окинув взглядом мои книжки, одежду и мебель, пришли к выводу, что они тянут тысяч на пять. С тех пор я не намного разбогател, но цены... цены к тому моменту (да девушка приходила на кафедру в начале нынешнего лета) возросли по сравнению с 91-м годом примерно в 500 раз. И если пять тысяч умножить на пятьсот, то что это получается? Получается два с половиной миллиона! Это что же, я миллионер, выходит?

Не поверилось. А ведь сам, когда отпустили цены, твердил всем вокруг: «Скоро станем миллионерами!» И декламировал стихи Маяковского о первой послеоктябрьской инфляции:

Спичек коробок — миллион.

Состояние!

Раньше б дом купил,

и даже неплохой.

Так привыкли к миллионам,

что даже до Луны расстояние

Советскому жителю кажется чепухой.

И вот — не могу привыкнуть. Успокаиваю себя: ведь два-то миллиона рублей, а не долларов. В Рублевой Зоне живем. А что такое Рублевая Зона? Это вовсе не такая зона, в которой рубль — основная валюта. Основная валюта у нас — доллар. Бакс, в переводе на языки зоны. За баксы и биксы снимаются, а за рубли разве собственный фейс на шкварную совковую ксиву. Так что рублевая наша зона в другом смысле — в том, в каком говорят «рублевая б...». То есть всему ее распорядку и всем ее вертухаям рубль — красная цена.

Пришел я с такими мыслями домой, включил телевизор, а там прелестный малыш из рекламного ролика в очередной раз вопит:

— Я стал миллионером! Вот повезло-о!

Надо полагать, и мне повезло. Вот только в чем — никак не пойму.

Б.ОСИПОВ, профессор филологического факультета.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БРЕДНИ

*Иду
я по Невскому...*

Пиплам, чей путь лежит в
Питер, посвящается.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

— А, «системные» попались!.. Ну, давайте, платите штраф.

Хорошая картинка: я и Женька стоим на остановке в центре Свердловска в окружении здоровенных мужиков-контролеров. «Какой штраф, какие деньги? Смешно!». Выворачиваю карманы: в правом — дыра, в левом — жетоны питерского метро.

В Свердловске (не знаю, как у вас, а у меня язык не поворачивается назвать его Екатеринбургом) мы проездом: возвращаемся из Питера домой, в Омск. В Свердловске «зависли» на шестнадцать часов, решили посмотреть город, дом, где жил Башлачев, и вот...

Нас пятеро. Трое ребят остались на вокзале, у них есть деньги — целых пять рублей!

Контролеры принимают нас за хиппов. Вообще-то мы не хиппи, но мне это льстит, и ни я, ни Женька не возражаем.

Показываю билет на поезд, объясняю ситуацию. Дядька-контролер «не врубается» и забирает билет: «Заплатите штраф — верну», но вмешивается его коллега:

— Отдай билет. Они хиппи, тебе не понять.

— Я отдаю, но пусть скажут, какая у них в жизни «цель»...

Усмехнувшись, смотрю этому «очень взрослому дяде» прямо в глаза:

— Вы действительно не поймете. Мы слишком разные. Это от состояния души зависит, а словами не объяснишь. Да и не к месту.

Нас отпускают. Получаю обратно свой билет.

— Счастья вам, — слышим вслед пожелание контролера, которому, по-видимому, весьма симпатичны хиппи (странны, вроде обычновенного цивильного гражданина).

— Спасибо.

И мы с Женькой садимся в троллейбус, который едет до вокзала, где попадаемся в лапы очередного контролера. Но это для нас уже пустяки.

1. ПИПЛЫ

— Иду я, значит, по Невскому... — именно так начинаются у меня все истории, связанные с тусовками в любимом городе, и далее идет бесконечный, зача-

стую лишенный логической последовательности монолог о встречах с пиплами, «вписках» на флантах, кофейнях, рок-клубе и прочих рок-н-ролльных достопримечательностях Питера.

Елы-палы, если вы не можете жить без рок-н-ролла и никогда не тусовались в Питере, призываю вас немедленно бежать за билетом на поезд и собираять рюкзак. Джинсы, зубная щетка, гитара, фотоаппарат, хлеб, пакетный чай, сигареты... Да, не забудьте взять побольше «фенечек» — в качестве подарков для классных пиплов, с которыми вы непременно там познакомитесь.

Вы все еще раздумываете? Решайте, а я тем временем расскажу вам о своей седьмой по счету поездке в этот удивительный город.

Идем мы, значит, по Невскому... Нас пятеро: обаятельные юные влюбленные Юлька и Антона (басист команды «Схимики всея...»); задумчивая Женька (всегда вызывающая во мне ассоциации с хиппиизмом и песней «Лестница на небеса» из репертуара «Лед Зеппелин»); коммунибельный и обидчивый Паша-Скрип (который очень даже неплохо наигрывает на гитаре мелодию этой самой «Лестницы...»); ну, и я (меня зовут Гулька).

Питер начинается с Невского. А дальше — можно похавать пирожков в «Бомбее», можно пройти дальше на «Казань» (Казанский собор) и потусоваться там, можно дойти до Дворцовой площади, а можно начать с рок-клуба, свернув влево на улицу Рубинштейна. Именно так мы и поступили.

Да-с, здесь уныло. Полупустой двор, лишь надписи на стенах: «Гражданская оборона» (воспоминания о родной земле), ««Наутилус» навсегда», «Умрем за Кобзона!» (это стеб), «Кино»... В глубине двора тусовка «киноманов», они приехали из разных городов: через три дня будет три года, как погиб Виктор Цой. Нас они тоже принимают за «киноманов». Мне это не льстит. Вообще-то «Кино» — моя самая любимая группа, но я не отношуся к фанатам. Да и (пусть простят меня «киноманы») очень мне не нравится эта волна, хлынувшая на Питер и Богословское кладбище (говорю о подавляющем большинстве, но не обо всех, ибо имеются все же некоторые представители этого юного течения, которые мне все же симпатичны). Но о «киномании» разговор особый. Он впереди.

Эх, Питер, город контрастов! Пестрый народ: цивилы, голники, панки, «киноманы» в черных одеждах, красно-черные «алисоманы». Хочу увидеть хиппов, хочу познакомиться с настоящим хиппи.

Мне все поездки не везло. Может, повезет на этот раз.

На «Казани» — возле Гостиного двора, в переходах — повсюду играют музыканты. Выбирай музыку по душе, садись (можешь даже ложиться) прямо на землю и слушай. Захочешь с кем-нибудь познакомиться — пожалуйста. Негде жить? Подходи к любому вызывающему у тебя доверие пиплу и проси «вписку». Если сможет — непременно поможет. Денег за «вписку» не берут.

Идем в «трубу» слушать блузы. Садимся — ерунда, что грязно. Блюз — это кайф. Только хочется есть и приближающаяся ночь, вызывает тревогу, ведь можно нарваться на голничков и получить по «фэйсу».

Осмотриваюсь вокруг, решаясь подойти к двум производящим хорошее впечатление девушкам. Они угощают нас пивом, я спрашиваю про «вписку».

— Мы живем в гостинице, можно попробовать проскользнуть через вахтера, — отвечают нам.

Едем. По дороге девушки заводят с нами непринужденный разговор, показывают книжки с текстами групп «Дорз» и «Пинк Флойд». Мы несколько шокированы столь теплым вниманием и надолго теряем дар речи.

Вот гостиница. Место классное — рядом медвытрезвитель. Вахтера поблизости нет. Пробираемся в номер и, достигнув цели, тихо смеемся (громко нельзя, могут обнаружить).

Знакомимся. Насти и Юля из Подольска Московской области. Насти — девочка невысокого роста с длинными волосами и хайратником. На джинсах разноцветными нитками вышиты цветы, на куртке «буги-вуги». Весьма общительна. Сразу же оцениваю ее способность смотреть прямо в глаза собеседнику.

Юля. Ростом она повыше Насти, но сидит джинсы-клеш, «фенечку-пацифик» на шее. Будущий биолог. Они с Настией учатся в одном институте, только Насти на историческом факультете. Оцениваю Юлину манеру речи: говорит тихо и рассудительно. Ее интересно слушать, впрочем, Насти тоже. И мы слушаем, и я все еще не могу понять, сон это или не сон, ведь всего три дня назад мы были невольными слушателями автобусных-магазинных сплетен и браны, а тут две девчонки из загадочного мира рок-н-ролла цитируют Ремарка и «Алису в стране чудес», рассказывают о живописи, о БГ.

Съедаем приготовленную Настией и Юлей кашу, пьем чай, ложимся спать — кто на полу, кто на кроватях. На следующее утро так же незаметно, как пришли, покидаем гостиницу. Расставляемся с Настией и Юлей в метро. Сегодня вечером у них поезд, они уезжают домой. Впрочем, может быть, мы еще встретимся днем («забиваем стрелку» на «Казани»), но на всякий случай обмениваемся адресами.

Г.НУРГАМБЕТОВА, я-34.

Продолжение в следующем номере.

— 1 —

Евгений ПАХОТИН,
кандидат физико-математических наук

ИНВАЛИДИЗМ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

BLACK FANTASY

Я приземлился в пятницу. Стоял густой туман, но мне было наплевать: надежный телепатический приемопередатчик-дешифратор (сокращенно ТПД) обеспечивал полный пеленг корабля в любой экстремальной обстановке.

Я двигался поминутно натыкаясь на неуютные приземистые постройки и меняя курс. На семнадцатом повороте я столкнулся с ним. Седовласый старик мрачного вида сидел, привалившись к дереву. У него не было ноги: вместо нее торчал грязный кривой костыль. Рукав заношенного пиджака висел плетью. Вывороченное гноящееся веко, около которого вилась пара мух, говорило о том, что и комплект глаз был неполон. Картина довершала отсутствие носа: из двух зияющих дырок на лице равномерно выбрасывались струйки газа, свидетельствующие о наличии жизни в этом тщедушном исковерканном теле.

При моем приближении тело зашевелилось. Я вытащил из кармана свой ТПД и нажал кнопку. Старик открыл рот, и я с удивлением обнаружил, что ни языка, ни многих зубов у него тоже нет. Но тут заговорил ТПД:

— Ты поражен, пришелец, моим внешним обликом. Я вижу, ты прибыл издалека и не знаешь местных обычаев.

— Да, это так, — ответил мысленно я, — я прилетел сюда для изучения вашей жизни, жизни ваших согражданников.

— О, моя жизнь была бы прекрасной... — прошамкал старик. — Была бы прекрасной, если бы не жестокие Законы царя Тирруха. О, эти проклятые Законы! Народ стонет, тысячи калек скитаются по дорогам, вымаливая себе кусок хлеба. Но видит небо, придет час сладкой мести...

Старик внезапно замолчал и испуганно съежился.

— Это он, проклятый Збррх, — телепатический сигнал от старика был очень слаб, и мне пришлось приложить ТПД к уху, — поганая ищечка, все вынюхивает, выслуживается перед прокурором. И он, и Пжррух, и Мирпиррух, и Наварвлосаррух...

Мне надоело это перечисление, и я участливо спросил:

— Ну, а с вами что случилось, дедушка?

Старик встрепенулся и озорно повел здоровым глазом:

— Ох, давно это было, память моя уже слаба для описания всех страшных несчастий, свалившихся на меня. Грешен я был, мошенничал, играл в карты не по правилам. Ну вот мне и вытикли глаз по Закону. Я тогда еще глупым сосунком был, думал — какой мудрый Закон, с намеком: будешь продолжать, скоро не отличишь дамы от туза. Пришлось менять специальность, ведь по Закону за повторное жульничество при игре в карты выкальзывают второй глаз...

— А дальше? — не вытерпел я.

— Ну что же, — продолжал старик, — жить-то надо, а работать не хочется. Пришлось пойти воровать. Сделался я карманником. Долго осваивал эту профессию, стал специали-

— 2 —

стом, имел большие деньги. Только поймали меня. А по Закону за это отрубают пальцы на руке. Вот мне и отрубили. Я знал, что Закон может быть применен повторно. Пальцы терять больше не хотелось, пришлось переменить специальность. И попался я сразу в лапы Пишчччуруху.

— И кто же был этот Пшч...? — выговорить имя, даже мысленно, я не сумел.

— Страшный человек, главарь банды. Он втянул меня в свою шайку. Мы грабили жирных торговцев и слюнявых сосунков богатых родителей. Но однажды, после ограбления, банда разбежалась, а я попался. По Закону за грабеж отрубают руку. Я нанял ловкого адвоката, который, ссылаясь на тонкости трактования Закона, потребовал, чтобы мне отрубили ту руку, на которой уже не было пальцев. Но суд, покопавшись в своде Законов, в разделе о рецидиве нашел нужное толкование, устраивающее Прокуратора, и мне отрубили другую руку, а ловкого адвоката присудили к выбиванию пятнадцати зубов за попытку ввести в заблуждение Высокий суд. Поскольку заплатить за работу адвокату было нечем, Высокий Суд согласился, чтобы вместо адвоката зубы выбили мне, в счет погашения долга. Адвокат не возражал. Так я лишился пятнадцати зубов.

Старик перевел дух. Его нижняя губа чуть-чуть вздрагивала. Я не перебивал его, и он продолжил:

— Поскольку в силу закона о повторном применении Закона грабить мне было уже не с руки, да и вообще количество жизненно необходимых органов постоянно таяло, я решил завязать.

Но тут произошла вопиющая несправедливость. Племянник Прокуратора надругался над девственницей. Поскольку наши законы на родственников прокуратора не распространяются (есть соответствующий закон), а насилие совершилось, кто-то должен был отвечать. Выборпал на меня как закоренелого рецидивиста. Напрасно мой ловкий адвокат пытался защищать меня, ссылаясь на отсутствие жизненно необходимых органов и невозможность совершения инкриминированного мне деяния ввиду того, что девственница была атлеткой и защищалась отчаянно. Все было бессмысленно, и согласно закону меня приговорили к частичному кастрированию. Возмущенный и потрясенный, в своем последнем слове я изобличил племянника Прокуратора. Согласно Закону о лжесвидетельстве мне отрезали язык и как неисправимого преступника отправили на триффидиевые копи. И тут я, наконец, проклял эти несправедливые законы и решил, что всю оставшуюся жизнь буду бороться с ними. Бежать с копей мне помог Пишчччурух. Ему тоже что-то отрубили и выкололи, я уже не помню, что именно. Да и про вырванный свой нос тоже ничего не помню. А почему — это следующая история.

Я взглянул на ТПД. Энергии пока еще хватало. Я кивнул головой. Старик продолжал:

— Стали мы с Пишчччурухом политические. Вскоре к нам присоединилась вся его банда, и мы организовали партию. Ходили с плакатами: «Свободу всем угнетенным, калекам и инвалидам!», «Долой Законы!», «Инвалидизм — это равенство, братство и счастье!». Но однажды после митинга вся партия разбежалась, а я попался. Поскольку на мне висел побег с триффидиевых копей, согласно закону мне отрубили ногу. А как политического стукали по темечку двадцать раз деревянным молоточком. Легонько так, только чтоб память отшибло. И с тех пор я ничего не помню — ни про политику, ни про нос...

Окончание в следующем номере.